

Если кто из-за кашля начал плохо петь в начале псалма, следует исправить его шестью ударами.

Если кто скажет бездельное слово, то пусть молчит два часа или получит двенадцать ударов.

Если кто скажет: «Я не буду это делать», то пусть проведет три дня на одной булке и воде. Если кто шепчет — два дня на одной булке и воде. Если кто не просит прощения и оправдывается — два дня на одной булке и воде.

Если кто, закончив работу и не попросив, чтобы ему дали другую, начнет делать что-нибудь без приказа, то пусть пропоет двадцать четыре псалма. Если кто побывает в миру и начнет рассказывать о мирских грехах — день на хлебе и воде.

Если кто не скажет «Аминь» — тридцать плетей. Если кто придет на службу в ночном поясе или сорочке — пусть пропоет двенадцать псалмов.

Если кто потерял Причастие и не знает, где оно, пусть кается целый год.

очевидцев, Колумбан не испытывал никакого страха перед зверями, гладил их, и они ласкались к нему, как домашние кошки, а белки доверчиво забирались к нему за пазуху.

Монахи сами делали всю работу: пахали землю, сеяли хлеб, рубили дрова. Наравне со всеми трудился и сам

Колумбан. Иона рассказывает, как однажды святой, отправившись обедать, оставил на улице свои рабочие перчатки, и их унес ворон. Колумбии пристыдил ворона — и тот всрн\!\ \ краденное.

Колумбан придавал особую важность исповеди и настаивал на том,